

Р.Г. Браславский,
braslavru@yandex.ru

СЕТЕВОЙ ПОДХОД В СОВРЕМЕННОМ ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ АНАЛИЗЕ: изменение парадигмы*

Аннотация: В статье формулируются основные теоретические направления в современном цивилизационном анализе и рассматриваются изменения в его парадигме, связанные с использованием сетевого подхода.

Ключевые слова: цивилизация, цивилизационный анализ, парадигма, сетевой подход.

Цивилизационный анализ имеет долгую и разнообразную историю в социальных науках и сегодня представляет собой широкую совокупность теоретических и исторических подходов к сравнительному изучению цивилизаций. К настоящему времени сложилось несколько основных направлений цивилизационного анализа, которые можно было бы обозначить следующим образом: 1) теории происхождения цивилизации; 2) теории стадий эволюции и процесса цивилизации; 3) теории локальных цивилизаций, культурных макросистем и стилей; 4) теории многолинейного развития цивилизации; 5) теории цивилизаций как сетей отношений и социальных контактов; 6) теории «осевых» цивилизаций и нескольких современностей.

Каждое из вышеперечисленных направлений представляет собой определенный способ разработки цивилизационной проблематики, которая формировалась в социальных науках со второй половины XVIII в. вокруг двойного значения понятия цивилизации: сингулярного и плюрального. В дискурсе французских и шотландских просветителей

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 07-03-00475а.

практически безраздельно господствовало сингулярное понятие цивилизации, неразрывно связанное с концепцией прогресса. А. Фергюсон («Опыт истории гражданского общества», 1767 г.) сформулировал трехчастную схему общественного развития «дикость — варварство — цивилизация», которая во второй половине XIX в. была использована Л. Морганом («Древнее общество», 1877 г.) и Ф. Энгельсом («Происхождение семьи, частной собственности и государства», 1884 г.). В это же время произошло разделение проблематики, связанной с использованием термина «цивилизация» в единственном числе, на два направления: социально-антропологическое, в котором изучалась проблема перехода от ранних, первобытных обществ к обществам более сложным, цивилизованным; и социологическое, сосредоточившееся на исторически гораздо более поздних процессах формирования и развития современного общества. При этом сам термин «цивилизация» получил большее признание среди антропологов, нежели социологов.

В социологии XIX в. сингулярное понятие цивилизации было использовано в линейно-стадиальных теориях социальной эволюции, которая описывалась как последовательная смена одного, более низкого типа цивилизации другим, более высоким (в России, например, такие теории были созданы Л.И. Мечниковым, П.Л. Лавровым). Но, в общем, в социологии понятие цивилизации, вместе с понятием прогресса, было вытеснено на периферию дискурса понятиями «индустриальное общество», «капиталистическое общество», «социальная эволюция», позже к ним добавились понятия «современное общество» и «модернизация». Несмотря на то, что теории основоположников и классиков социологии — О. Конта, Г. Спенсера, К. Маркса, Э. Дюркгейма, М. Вебера и др. — обнаруживают преемственность с теориями цивилизации XVIII в., сам термин «цивилизация», даже если и продолжает ими часто использоваться, не получает строгой концептуальной разработки. Э. Дюркгейм, который посвятил понятию цивилизации несколько небольших, написанных совместно с М. Моссом статей, разрабатывал его уже не в сингулярном, а плюральном значении. При этом следует отметить, что если сингулярное понятие цивилизации социология трансформировала в разработанные ею новые термины, инкорпорируя в них многие его дескриптивные и ценностные коннотации, то понятие цивилизации во множественном числе воспринималось социологическим «мэйнстримом» как чуждое и отвергалось им как связанное с традицией романтизма и дискурсом анти- или контрмодерна.

Сингулярное понятие цивилизации было введено в социологический дискурс во многом благодаря разработанной Н. Элиасом теории процесса цивилизации («О процессе цивилизации», 1939 г.), в которой динамика структурной дифференциации и формирования государства связывалась с социально-психологическими трансформациями, делающими индивидуальное поведение все в большей степени подвластным внутреннему самоконтролю¹. В момент выхода в свет главный труд Н. Элиаса остался незамеченным, но его повторное издание в конце 1960-х гг. принесло автору широкую известность и признание. В своей книге Н. Элиас рассматривал процесс цивилизации применительно к изменению стандартов поведения и габитуса светских высших классов западноевропейского общества в период с конца средневековья. Но позже он сам и его последователи стали считать, что существует не один, а множество процессов цивилизации, протекающих в разных культурах, в разных по масштабу временных периодах, в разных социальных группах, что послужило основанием для проведения уже сравнительных исследований².

К 1970-м гг. относится начало «цивилизационного поворота» в социологии, явившегося реакцией на структурный функционализм и теорию модернизации³. Данное направление цивилизационного анализа связано, прежде всего, с творчеством С. Эйзенштадта, который обратился к изучению цивилизаций «осевой» эпохи (термин, заимствованный у К. Ясперса) с целью объяснения культурных и институциональных трансформаций, приведших к возникновению современности. В 1990-е гг. эта линия цивилизационного анализа нашла продолжение в теории нескольких современностей, разрабатываемой, помимо С. Эйзенштадта, также Дж. Арнасоном (J.P. Arnason), Б. Уиттроком (B. Wittrock), Дж. Деленти (G. Delanty)⁴.

¹ Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. В 2-х т. СПб.: Университетская книга, 2001.

² *Mennell S. Civilizing Processes // Encyclopedia of Social Theory. 2004. SAGE Publications. 24 Dec. 2008 // http://www.sage-ereference.com/socialtheory/Article_n45.html.*

³ *Eisenstadt S.N. Studies of Modernization and Sociological Theory // History and Theory. Vol. 13. No. 3. Oct., 1974. P. 225–252; Eisenstadt S.N. The Civilizational Dimension in Sociological Analysis // Thesis Eleven. Aug. 2000. Vol. 62. P. 1–21.*

⁴ *Arnason J.P. Imaginary Significations and Historical Civilizations // Moderne begreifen. Zur Paradoxie eines sozio-ästhetischen Deutungsmusters. DUV, 2007; Idem. Communism and Modernity // Daedalus. Vol. 129. 2000; Delanty G. The Making of a Post-Western Europe: a Civilizational Analysis // Thesis Eleven. Feb. 2003. Vol. 72. P. 8–25; Eisenstadt S.N. Multiple Modernities // Daedalus. 2000. № 1; Wittrock B. Social Theory and Global History: The Three Cultural Crystallizations // Thesis Eleven. May 2001. Vol. 65. P. 27–50.*

Плюральное понятие цивилизации, связанное с понятием культуры, получило разработку в традиции сравнительного изучения цивилизаций, с которым, прежде всего, и ассоциируется цивилизационный анализ. Это направление представлено теориями локальных цивилизаций, культурных макросистем и стилей, разрабатывавшихся с конца XIX в. целым рядом историков, антропологов и социологов, в их числе: Н.Я. Данилевский, Н.И. Хлебников, О. Шпенглер, А. Тойнби, П.А. Сорокин, А. Кребер, О. Андерле, Ф. Бэбби, К. Куигли, Р. Кулборн, В. Каволис, М. Мелко, С. Хантингтон и др.

Одно из направлений цивилизационного анализа связано с разработкой старой дихотомии «Восток — Запад» и акцентом на отношениях между экономическими и политическими институтами, властью и собственностью. Концептуальную основу для этого кластера теорий составили концепции «азиатского» способа производства К. Маркса и патримониального господства М. Вебера. Марксистское направление анализа во второй половине XX в. послужило основой возрождения теории восточного деспотизма К. Виттфогеля, даннического способа производства (С. Амин, Дж. Хэлдон), государственного способа производства Л.С. Васильева, политарного способа производства Ю.И. Семенова⁵. Веберовская концепция патримониализма была введена в современную социологию и политический анализ в конце 1960-х — начале 1970-х гг. работами Г. Рота и С. Эйзенштада⁶. С тех пор она применялась для анализа политических изменений в незападных странах, в том числе и в России (Р. Пайпе)⁷. В российской социологии с 1990-х гг. в рамках «билинейного институционализма» получили развитие описания социальной эволюции России, включая ее постсоветский период, как «азиатского» или «незападного» типа цивилизационного развития (О.И. Шкаратан, С.Г. Кирдина, О.Э. Бессонова и др.)⁸.

⁵ *Васильев Л.С.* Феномен власти-собственности. К проблеме типологии докапиталистических структур // Типы общественных отношений на Востоке в средние века / Отв. ред. Л.Б. Алаев. М., 1982. С. 60–99; *Семенов Ю.И.* Россия: что с ней случилось в двадцатом веке // Российский этнограф. 1993. № 20. С. 5–105; *Amin S.* Unequal Development. New York: Monthly Review Press, 1976; *Haldon J.F.* The State and the Tributary Mode of Production. London: Verso, 1993; *Wittfogel K.A.* Oriental Despotism. A Comparative Study of Total Power. London, New Haven, 1957. 556 p.

⁶ *Roth G.* Personal Rulership, Patrimonialism and Empire-Building in the New States // World Politics. 1968. Vol. 20. № 2. P. 194–206. *Eisenstadt S.* Traditional patrimonialism and modern neopatrimonialism. Beverly Hills (CA): Sage, 1973.

⁷ *Пайпс Р.* Россия при старом режиме. М.: «Захаров», 2004.

⁸ *Бессонова О.Э.* Раздаточная экономика России: Эволюция через трансформации. М.: РОССПЭН, 2006; *Кирдина С.Г.* Институциональные матрицы

Новым направлением в изучении цивилизаций как исторических систем является применение сетевого подхода, в рамках которого цивилизации рассматриваются не как гомогенные и стабильные структуры, а как гетерогенные и подвижные сети отношений и социального взаимодействия, выделяемые на основании экономических, политических и культурных критериев. Это направление в цивилизационном анализе представлено теориями Д. Уилкинсона и Р. Коллинза. В связи с распространением в цивилизационных исследованиях сетевого подхода стоит еще раз вернуться к Н. Элиасу и отметить его «фигуративную» социологию.

Рассмотрим более детально сетевой подход к цивилизациям, применение которого ведет к существенным сдвигам в парадигме цивилизационного анализа.

Цивилизации как сети отношений и взаимодействия

Сетевой подход получил широкое распространение в социальных кругах в последнее время. Не обошла стороной эта тенденция и цивилизационный анализ, в рамках которого оформились два подхода к цивилизации как сети взаимодействия. Один из них носит экономико-политический характер и является скорее модификацией мир-системного анализа в работах Д. Уилкинсона. Другой, предложенный Р. Коллинзом, непосредственно связан с традицией сравнительного изучения цивилизаций и представляет собой новый шаг в развитии этого направления. Общие черты применения сетевого подхода как в мир-системном, так и в цивилизационном анализе заключаются в акценте на социальном взаимодействии, в том числе в форме конфликта, и гетерогенности рассматриваемых социальных единиц. Различия заключаются в особенностях интерпретации степени автономии культуры от геополитических и экономических факторов.

Одно из направлений цивилизационного анализа тесно связано с теорией мир-систем. Цивилизационный и мир-системный подходы объединяет критика девелопментализма, или теории стадий развития. Прежде чем говорить о стадиях развития, нужно определить те исторические единицы (социальные системы), различные последовательные состояния которых описываются как стадии развития. В этом пункте

и развитие России. М.: ТЕИС, 2000. 213 с.; *Шкаратан О.И.* Этакратизм и российская социетальная система // *Общественные науки и современность.* 2004. № 4. С. 49–62.

Н.Я. Данилевский вполне сходится с И. Валлерстайном. Общим для обоих подходов является смещение фокуса анализа с «обществ» (определяемых как национальные общности с общей для каждой из них культурой и языком в определенных политических границах) на «исторические (социальные) системы», не сводимые к государствам, национальным и этническим общностям (хотя с какими-то из них иногда пространственно совпадающие). Различие между подходами проявляется в выборе критериев выделения таких систем: в цивилизационном анализе это культурные факторы, в мир-системной теории — экономические. И. Валлерстайн берет «в качестве определяющей характеристики социальной системы существующее внутри нее разделение труда, так что различные секторы либо географические зоны внутри нее зависимы от экономического обмена с другими для беспрепятственного и непрерывного обеспечения потребностей зоны»⁹. Такой экономический обмен может существовать без общей политической структуры и даже без общей разделяемой всеми культуры. Главным признаком социальной системы оказывается самодостаточное разделение труда. Напротив, в цивилизационном анализе исторические системы (макросоциальные общности) выделяются на основании культурных факторов. В этом плане различие между концепциями «цивилизации» и «мир-системы» нередко трактуют как отражение различия между «материалистической» и «идеалистической» интерпретациями истории.

Соотношение цивилизаций и способов производства в теории мир-систем И. Валлерстайна

К проблеме соотношения цивилизаций и мир-систем (способов производства) неоднократно обращался в своих работах И. Валлерстайн¹⁰. Он выделяет четыре способа производства: существовавшие в прошлом

⁹ *Валлерстайн И.* Рождение и будущая кончина капиталистической мир-системы: концептуальная основа сравнительного анализа // *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университетская книга, 2001. С. 23.

¹⁰ *Wallerstein I.* 1) *Civilizations and modes of production: Conflicts and convergences* // *Theory and Society*. Vol. 5. 1978. № 1. P. 1–10; 2) *The Politics of the World-Economy. The States, the Movements and the Civilizations*. Cambridge: Cambridge University Press, 1984; 3) *The Modern World-System as a Civilization* // *Thesis Eleven*. 1988. Vol. 20. № 1. P. 70–86; 4) *Capitalist Civilization*. Binghamton (N.Y.), 1991; 5) *Historical Capitalism, with Capitalist Civilization*. London: Verso, 1995.

реципрокные мини-системы и перераспределительные миры-империи, существующий в настоящее время глобальный капиталистический мир-экономику и грядущий социалистический мир-правительство. Миры-империи и миры-экономики — это общности с единой системой разделения труда и множественностью культурных систем. Цивилизации, в отличие от мир-систем, не являются реальными социальными системами с четко очерченными границами, они представляют собой «исторические ментальные конструкции, которые создаются, уничтожаются и воссоздаются социальными группами, стремящимися утвердить свою особенность в диадических отношениях с другими социальными группами»¹¹.

В неомарксистском подходе И. Валлерстайна цивилизации истолковываются как эпифеномены способов производства. Согласно И. Валлерстайну, те «тысячелетние партикуляризмы», которые современные аналитики воспринимают как «цивилизации», являлись способами легитимации миров-империй. Но если миров-империй в прошлом было много, то в настоящее время существует только одна социальная система (и один способ производства) — капиталистический мир-экономика. Означает ли это, что существует только одна цивилизация? На этот вопрос Валлерстайн дает двусмысленный ответ. С одной стороны, существует «космология», которая определяет мышление и действие правящих и угнетаемых в капиталистической мир-системе и которая может быть названа «капиталистической цивилизацией». Эта космология выражается в слове «больше»: «больше всего, больше для всех, но в особенности больше для “меня” или для “нас”»¹². При этом требования «больше» одних групп противоречат требованиями «больше» других групп. С другой стороны, капиталистическая цивилизация (в единственном числе) породила современный национализм (во множественном числе), для которого апелляция к тысячелетним культурным традициям является способом легитимации притязаний «своей» нации. Капиталистическая мир-система, растворившая в себе все некогда существовавшие миры-империи, подорвала, тем самым, материальную базу цивилизаций. Но последние в новых условиях не исчезают, а переопределяются как внутрисистемные идеологии культурного сопротивления. Цивилизации — это «тысячелетние традиции», но сами традиции — это социальные конструкции современных социальных групп. Цивилизации реальны, но их «реальность» иная, чем это под-

¹¹ *Wallerstein I. Civilizations and modes of production: Conflicts and convergences // Theory and Society. Vol. 5. 1978. № 1. P. 4.*

¹² *Ibid. P. 7.*

разумеается в «реифицирующем» цивилизационном анализе. Цивилизации не обладают приписываемой им устойчивостью и длительностью, они — очень изменчивые и недолговечные изобретения социальных групп, движимых интересами настоящего момента. Цивилизации следует изучать не как объективные феномены, длящиеся из прошлого и определяющие настоящее, а именно как «современные» феномены, зависящие от существующего социального («материального») контекста (способа производства), логика которого не является инерционной логикой развития «цивилизаций». В целом, это подход к цивилизациям, осуществляемый в рамках социально-инструменталистской и социально-конструктивистской парадигм. Цивилизационный анализ Валлерстайн рассматривает как одно из выражений национализма. Этот критический подход к теориям цивилизаций сегодня демонстрирует ряд российских ученых (например, В.А. Шнирельман)¹³. В целом в работах И. Валлерстайна цивилизационный анализ представлен как важная составная часть социологического анализа политических институтов капиталистической миросистемы, наряду с институтами государства, общественных движений, идеологий национализма и расизма.

В ином ключе, чем И. Валлерстайн, проблему соотношения мир-систем и цивилизаций рассматривает Д. Уилкинсон.

Сетевая теория цивилизаций Д. Уилкинсона

Наиболее активным сторонником синтеза мир-системного и цивилизационного подходов выступает Д. Уилкинсон. Если для И. Валлерстайна цивилизация — это определенная «космология», что соответствует ориентированному на культуру цивилизационному анализу, то для Д. Уилкинсона цивилизации — это мир-системы.

Попытки сближения между цивилизационным и мир-системным подходами происходили на фоне изменений в самом мир-системном анализе, отчасти приведших к размежеванию между его сторонниками. Эти внутренние трансформации были связаны с усилением сравнительно-исторического направления и использованием сетевого подхода в интерпретации и анализе мир-систем.

Мир-системный анализ возник, главным образом, как теория объяснения социальных изменений, происходящих в современном, т.е. по-

¹³ Шнирельман В.А. Цивилизационный подход, учебники истории и «новый расизм» // Расизм в языке социальных наук. СПб.: Алетей, 2002. С. 131–152.

степенно возникшем примерно с 1500 г., мире. Однако с 1990-х гг. ряд исследователей (А.Г. Франк, Б. Джиллс, К. Чейз-Данн, Т. Холл) выступают за расширение временного фокуса теории мир-систем на докапиталистический период (до 1500 г. н. э.), что потребовало некоторых модификаций подхода и сделало возможным применение сравнительного подхода. В частности, оспаривается тезис И. Валлерстайна о том, что современная мировая система является единственным миром-экономикой, который не разрушился или не перерос в перераспределительный мир-империю. Хотя современная мировая система является самым долгоживущим миром-экономикой, но до него существовали и другие, просуществовавшие по несколько веков. Ставится также под сомнение положение И. Валлерстайна о том, что каждой мир-системе соответствует только один способ производства. Это, на взгляд критиков, делает затруднительным изучение трансформаций в пределах мир-системы.

Для сравнительно-исторического направления в рамках мир-системного анализа характерно широкое применение сетевого подхода. По мнению К. Чейза-Данна и Т. Холла, именно сетевой подход делает возможным сравнение современной глобальной системы с более ранними и менее крупными региональными мир-системами¹⁴. Эти же авторы определили мир-системы как сети взаимодействия, которые проникают через локальные общества и обуславливают их социальное воспроизводство и социальные изменения. Главной проблемой теории цивилизаций, с точки зрения исторически ориентированного мир-системного анализа, является допущение гомогенности локализованных в пространстве и времени эволюционирующих социальных систем. Скорее гетерогенность, чем гомогенность является наиболее важным аспектом социальных систем. Пространственное распределение гомогенных характеристик не связывает отдельные социальные системы, в то время как социальная гетерогенность часто является следствием взаимодействия, как это происходит в случаях дифференциации между ядром и периферией, городом и деревней, оседлыми и кочевыми системами¹⁵.

Д. Уилкинсон выступает за сближение мир-системного и цивилизационного подходов, полагая, что и тот, и другой должны заниматься

¹⁴ Chase-Dunn C., Hall T. Rise and Demise: Comparing World-Systems. Boulder, CO: Westview Press, 1997.

¹⁵ Chase-Dunn C., Jorgenson A. Regions and Interaction Networks: An Institutional-Materialist Perspective // International Journal of Comparative Sociology. Vol. 44. 2003. № 1. P. 3.

изучением идентичных единиц¹⁶. По его мнению, это произойдет в том случае, если между локальными цивилизациями и мир-системами в прошлом, и глобальной цивилизацией и глобальной мир-системой в настоящем будут поставлены знаки равенства. При этом может сохраниться различие между мир-системным и цивилизационным анализом в акцентах. Во-первых, цивилизационный анализ мог бы сосредоточиться на изучении более ранней, плюралистической эпохе социальной эволюции, в то время как мир-системный анализ — на ее более поздней, монистической фазе. Во-вторых, цивилизационный анализ мог бы по-прежнему уделять больше внимания культурным аспектам, чем политическим и, далее, экономическим, а мир-системный анализ, соответственно, наоборот.

Д. Уилкинсон выступает за применение сетевого подхода в анализе цивилизаций и мир-систем¹⁷. Цивилизации являются сложными социальными системами с явно выраженными сетевыми характеристиками. Классик цивилизационного анализа А. Тойнби, как и большинство его последователей, включая М. Мелко и С. Хантингтона, склонны трактовать цивилизации как имеющие четкую пространственно-временную локализацию культуры или социальные коллективы, члены которых разделяют общую культуру. Однако, как отмечает Д. Уилкинсон, у А. Тойнби обнаруживается и альтернативное, хотя так и не реализованное им в систематической форме, определение цивилизации как сети отношений. Большое преимущество сетевого понятия цивилизации, в отличие от культуральной дефиниции, состоит в том, что оно допускает последовательное эмпирическое применение, т. е. оно позволяет фиксировать пространственно-временные границы цивилизаций.

Принятому в теориях локальных цивилизаций критерию культурного единообразия Д. Уилкинсон противопоставляет критерий экономической и политико-военной взаимосвязи между городами и государствами. Цивилизации являются мир-системами, критерием выделения которых являются города и закрытые транзакционные сети между ними. Согласно этому критерию, города, население которых интенсивно и непрерывно взаимодействует, принадлежат к одной цивилизации, даже если их культуры сильно различаются, а взаимодействие носит, по большей части, враждебный, конфликтный характер. Цивилизации являются многоуровневыми сетями. Помимо городов, связанных торговыми путями, узловы-

¹⁶ *Wilkinson D. Civilizations Are World Systems! // Comparative Civilizations Review. 1994. Spring.*

¹⁷ *Wilkinson D. Civilizations as Networks: Trade, War, Diplomacy, and Command-Control // Complexity. 2002. Vol. 8. № 1. P. 82–86.*

ми точками цивилизационной сети являются государства, объединяемые отношениями влияния, альянсов и войны. Развивая идеи конфликтного функционализма Г. Зиммеля и Л. Козера, Д. Уилкинсон рассматривает социальный конфликт как форму социальной ассоциации и фактор социального объединения. Цивилизация — это культурно, экономически и политически разнородная и внутренне конфликтная социальная система.

Применяя сетевой критерий к существующим спискам цивилизаций, Уилкинсон находит, что часть из них — египетская, месопотамская, дальневосточная, индийская, японская, перуанская, мексиканская — подтвердили бы свой статус мир-систем. Но многие другие, такие как западная, исламская, российская, греко-римская, средневековая цивилизации, на самом деле таковыми никогда не были, а представляли собой части, регионы или эпохи более широкой единой сети, называемой Д. Уилкинсоном «Центральной» цивилизацией. Плюрализм цивилизаций/мир-систем на земном шаре существовал только до рубежа XIX–XX вв., после которого все они поглощены распространившейся до глобального размера Центральной цивилизацией, возникшей примерно за 1500 лет до н. э. в результате слияния месопотамской и египетской цивилизаций¹⁸.

Сетевая теория цивилизаций Д. Уилкинсона, несмотря на его стремление к синтезу теорий цивилизаций и мир-систем, оказалась гораздо ближе мир-системной теории, чем ориентированному на культуру цивилизационному анализу. Применение сетевого подхода к цивилизациям как культурным образованиям осуществил Р. Коллинз (хотя и в то направление цивилизационного анализа, которое предлагает Д. Уилкинсон, вполне вписывается геополитический анализ Р. Коллинза¹⁹).

Теория цивилизаций как зона культурного престижа и сетей социальных контактов Р. Коллинза

В теории цивилизаций Д. Уилкинсона внедрение сетевого подхода сопровождалось практически полным игнорированием культурных факторов (в этом отношении его теория цивилизаций уступает даже теории мир-систем И. Валлерстайна). Но как показывает теория Р. Кол-

¹⁸ *Wilkinson D.* Central Civilization // *Comparative Civilizations Review*. 1987. № 17. P. 31–59.

¹⁹ *Collins R.* Macro-History: Essays in Sociology of the Long Run. Stanford, CA: Stanford University Press, 1999.

линза, сетевая трактовка цивилизаций вовсе не означает отказа от идеи автономии культуры.

Эмпирическая основа для теории цивилизаций Р. Коллинза заложена в его работе о сравнительной истории философии и социальных сетях философов²⁰. Хотя философией, как отмечает Р. Коллинз, не исчерпывается вся творческая деятельность цивилизации, тем не менее, анализ социальных сетей философов может обеспечить понимание структурных паттернов, которое может быть распространено и на другие области культурного производства.

Теория цивилизаций Р. Коллинза включает в себя следующие основные положения:

1) *Цивилизация как зона престижа и сетевого контакта*. Р. Коллинз определяет цивилизацию как зону престижа, имеющую один или несколько центров — мест, в которых производятся разного рода символические объекты, притягивающие внимание людей. Зона цивилизационного притяжения всегда имеет два социальных аспекта, или радиуса действия: 1) цивилизация как зона лояльности и социальной идентификации для людей, живущих на периферии цивилизации и являющихся ее членами; 2) цивилизация как сеть притяжения на длинной дистанции, проникающая из одной цивилизационной зоны в другую. Для каждой цивилизации характерно наличие территориальных потоков людей в двух направлениях. Один поток направлен внутрь, к цивилизационным центрам престижа, которые притягивают студентов, туристов, других посетителей, прибывающих на время из периферии данной зоны и из других цивилизационных зон. Другой поток совершается в обратном направлении, из цивилизационных центров, рассылающих учителей и миссионеров в периферийные районы цивилизационной зоны и за ее пределы²¹.

Зона цивилизационного престижа представляет собой сетевую структуру социальных контактов, потоков людей и их внимания. По этой причине цивилизации всегда больше, чем общества или государства, т. е. социальные системы, имеющие границы. Центры цивилизации могут располагаться внутри государств и в некоторой степени зависеть от них, но престиж цивилизационных центров может распространяться далеко за пределы государства.

²⁰ Collins R. *The Sociology of Philosophies: A Global Theory of Intellectual Change*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1998.

²¹ Collins R. *Civilizations as Zones of Prestige and Social Contact // International Sociology*. 2001. № 3. P. 421–437.

Понятие цивилизации как зоны престижа в корне отличается от определения цивилизации как культуры самой по себе, т. е. как культурной программы, или культурного кода, существующего в виде набора правил, концептов и ценностей и определяющего верования, поведение людей, социальные институты. Р. Коллинз критикует представление о цивилизации как статичной и монолитной сущности. Наоборот, понятие цивилизации как зоны престижа направляет внимание на социальную деятельность и на культурное разнообразие как существенные характеристики цивилизации. В сетевой теории цивилизаций Р. Коллинза по-новому переосмысливаются классические для цивилизационного анализа темы культурных заимствований, внутренних культурных конфликтов цивилизации, межцивилизационной враждебности.

2) *Активность цивилизаций.* В терминах неодюркгеймианской социологии Р. Коллинза это означает, что цивилизации создаются вокруг мест, где социальные ритуалы выполняются с наибольшей интенсивностью, генерируя эмоциональную энергию и социальную харизму. Мы можем изучать цивилизации социологически, изучая деятельность в ее культурных центрах, которая повышает и понижает уровень цивилизационной харизмы, а также степень и дистанцию ее притяжения.

3) *Культурное разнообразие цивилизаций.* Понятие цивилизации как зоны престижа, а не как культурного кода позволяет рассматривать как типичное для любой цивилизации разнообразие составляющих ее культурных паттернов. Культурное творчество, создающее цивилизации, генерируется не в единообразии, а в разнообразии, которое выражается в активном, напряженном соперничестве интеллектуальных фракций. Соперничество протекает в форме дебатов. Дебаты создают общее пространство внимания, в котором конституируются и удерживаются вместе соперничающие интеллектуальные силы. Главными компонентами цивилизационного творчества являются соперничающие позиции или школы мысли, пересекающиеся в общем центре или в нескольких связанных друг с другом центрах (это могут быть города, монастыри, университеты). Даже если центр один, он является творческим только потому, что является точкой пересечения соперничающих позиций.

4) *Цивилизационное импортное.* Динамика зон цивилизационного престижа не может быть адекватно представлена без учета процессов цивилизационного импортирования. Здесь Р. Коллинз делает несколько обобщений. Во-первых, не только идеи или даже религии, но целые формы социальной структуры могут быть импортированы через

эти сети культурных контактов. Пределы, в которых это происходит, исторически изменчивы и зависят от соотношения экономической и политической власти экспортирующей и импортирующей цивилизаций. Во-вторых, импортирование может происходить неоднократно, в течение многих веков и осуществляться по различным каналам влияния соседней обладающей высоким престижем цивилизации (например, китайская цивилизация была не просто буддистской или конфуцианской, а комбинацией тех и других элементов). В-третьих, в некоторые исторические периоды из комбинации импортированных и местных элементов создается новая цивилизация, которая стремится преднамеренно разорвать или, по крайней мере, значительно ослабить свои связи с цивилизацией, от которой она зависит. Но и в этом случае движения цивилизационной автономии обязаны своим формированием взаимодействию с цивилизацией, которой они противостоят.

5) *Межцивилизационная враждебность.* Движение за культурную или цивилизационную автономию не является простым отражением геополитических и экономических отношений, а имеет свою особую культурную динамику. Эта динамика основывается на социальных сетях интеллектуалов и организациях, которые обеспечивают материальную базу для культурного производства. Поэтому, когда периферийная зона создает организацию интеллектуального мира, которая поддерживает свое собственное местное творчество, тогда в пространстве интеллектуального внимания появляются новые фракции, непосредственно уже не зависящие от цепочек импорта. Появление возможностей для местных интеллектуалов создавать престижные карьеры через местные структуры культурного производства, означает, что они больше не нуждаются в импорте. Новые местные интеллектуальные позиции формируются в процессе атаки на ранее импортированные позиции, при этом они инкорпорируют многие элементы критикуемых позиций. Р. Коллинз особо подчеркивает, что ни одна цивилизационная зона престижа никогда не находилась в изоляции; каждая из них была сформирована другими и сама формировала другие через динамику сетей притяжения и отталкивания.

6) *Автономия цивилизационного престижа от геополитической и экономической гегемонии.* Как отмечает Р. Коллинз, политически и экономически централизованные социологические модели, такие как теория мир-систем, придерживаются допущения о том, что гегемонистская позиция в геополитике или мировой экономике ведет к культурному доминированию. Но на самом деле ни геополитическая, ни

экономическая гегемония автоматически не создают центра цивилизационного престижа. Может быть показано на исторических примерах, когда политически слабый, завоеванный или экономически отсталый регион, тем не менее, является центром цивилизационного престижа, в который устремлены потоки жаждущих культурного приобщения представителей из геополитических или экономических гегемонов. Так, хотя римская военная организация завоевала Грецию, греческая цивилизация сохранила свой престиж и добилась культурного поглощения Рима. Другим примером может служить Франция XX века. С теоретической точки зрения, подобные расхождения объясняются тем, что условия, которые способствуют цивилизационному творчеству (по крайней мере, в интеллектуальной сфере), и, следовательно, престижу, отличаются от условий, которые обеспечивают достижение геополитического и экономического господства. Для того чтобы регион стал зоной цивилизационного престижа, притягивающей аутсайдеров, он должен иметь социальные структуры, создающие организационные условия для поддержания интеллектуального творчества небольшого количества конкурирующих школ. Так, Древняя Греция построила такие сети в период ранних городов-государств и институализировала их в систему высокого образования, которая поддерживала творческое соперничество в течение многих веков. Древний Рим никогда не создал структур подобного типа и потому остался зависимым от греческого культурного импорта.

В заключение отметим, что теории цивилизаций Д. Уилкинсона и Р. Коллинза хорошо показывают, как неоднократно подвергавшаяся критике классическая «контейнерная» модель локальных цивилизаций, построенная на принципах их гомогенности, когерентности, герметичности, эндогенности, инерционности, преодолевается в современном цивилизационном анализе, опирающемся на сетевой подход.